

154 ¹/₁₈₈
В.2

188

154

Научный Отдел Народн. Комиссар. Просвещ. Т. С. С. Р.

В. А. Богородицкий,
профессор Казанского Университета.

КУРС ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ФОНЕТИКИ

ПРИМЕНИТЕЛЬНО

к литературному русскому произношению.

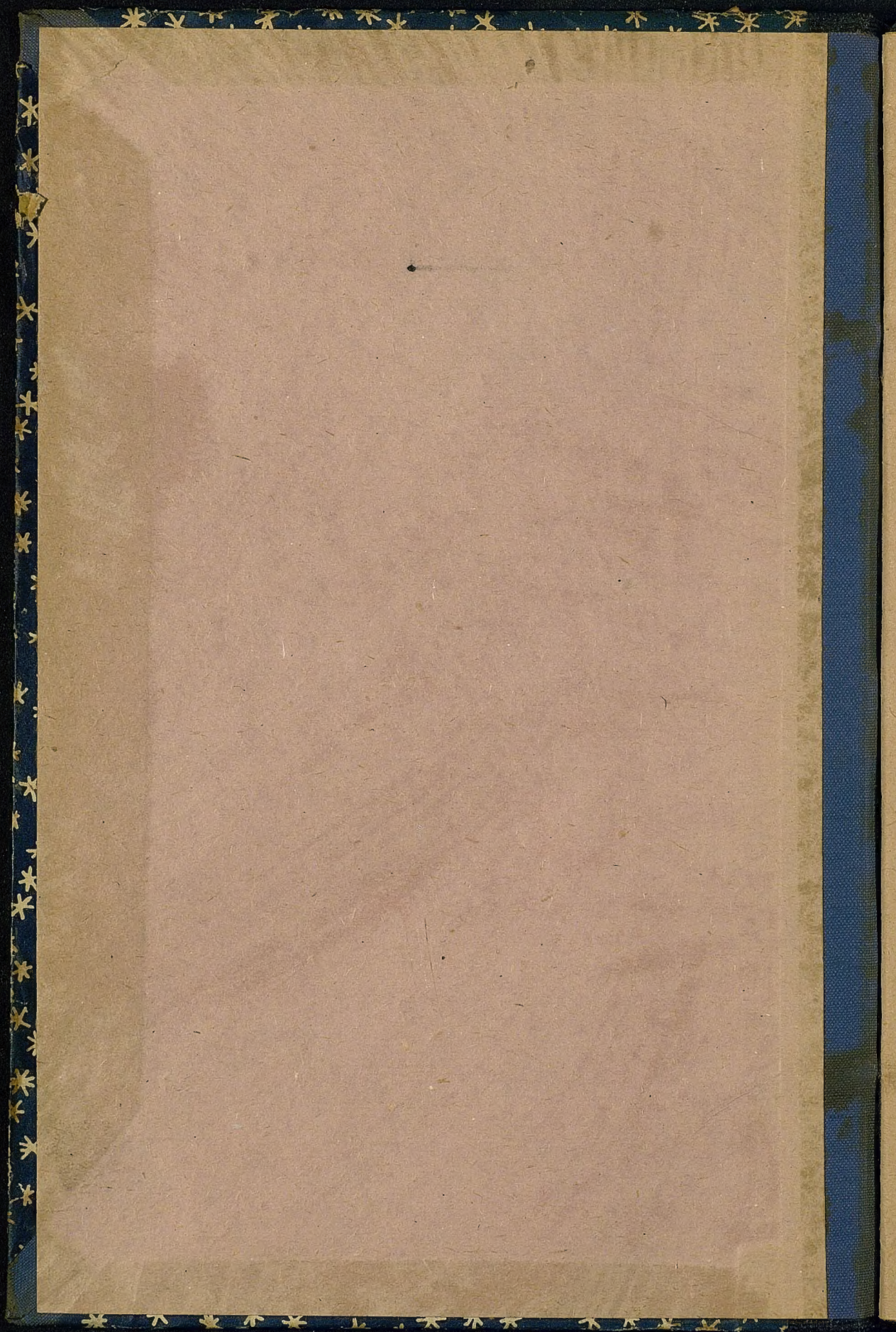
(С атласом рисунков к тексту).

Вып. II. Методология и техника экспери-
ментально-фонетических исследований
физиологического типа.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТАТ. ТАТ. С. С. РЕСП.
КАЗАНЬ 1922 Г.

154 ¹/₁₈₈

Q.2

Nov 1477

m

Методология и техника экспериментально-фонетических исследований физиологического типа.

В предшествующем выпуске мы ознакомились с устройством говорильного аппарата и теми приборами, которыми пользуется экспериментальная фонетика при изучении работ этого аппарата. Благодаря применению приборов, экспериментальная фонетика позволяет получать объективные данные относительно нашего произношения, как напр. для синхронизма артикуляционных работ, временной длительности их, высоты и силы голосового тона и т. п.; уже одно привлечение новых средств к изучению языковых явлений не может не заслуживать внимания лингвистов. Но для того, чтобы получаемые экспериментально-фонетические результаты представляли действительную научную ценность, необходимо предварительное тщательное изучение самых приборов и правильной установки их для опытов. Дело в том, что получаемые посредством приборов записи („графики“) на равномерно вращающемся цилиндре должны выражать эмпирический закон данного произношения, а потому, если записи неудовлетворительны, то как бы тщательно они затем не вычислялись, они не дадут уже надежных выводов, как мы не составим правильного представления о предмете при посредстве плохого зеркала, искажающего изображение. Сказанным объясняется, почему мы должны ввести в свой курс еще и отдел методологии и техники экспериментально-фонетических исследований.

Хотя экспериментальная фонетика изучает произношение с двоякой стороны—*анатомо-физиологической и физико-акустической* (в ряде случаев тесно соприкасающихся и даже сливающихся между собою), мы остановимся в настоящей главе преимущественно на приемах исследований первого рода, производимых с помощью кимографа (вращающегося цилиндра) и главным образом воздушной сигнализации,¹⁾ имея в виду вопросы физико-акустические рас-

¹⁾ Заметим, что соответствующие приборы были изготовлены для Кабинета экспериментальной фонетики Казанского ун-та парижским механиком Верденом (Ch. Verdin), настолько известным своею добросовестностью и аккуратностью, что имя его служит достаточным ручательством за доброкачественность приборов (в последнее время владельцем названного механического заведения стал г. Boullitte, продолжавший однако пользоваться услугами Вердана; адрес заведения: Paris, rue Linné, 7. Имеется там и специальный каталог фонетических приборов с соответствующими изображениями и краткими описаниями).

смотреть в последующем выпуске. В настоящем же выпуске наше изложение касается следующих вопросов: изучение движений цилиндра; значение длины и диаметра соединительных каучуковых трубок (служащих для соединения приборов, воспринимающих произношение, с приборами записывающими или регистрирующими); влияние размеров и конструкции записывающих барабаничков; методология специальных приборов, служащих для восприятия действий от работ отдельных органов произношения; так наз. регистрационное замедление и синхронизм; поправки к измерениям и вычислениям; микроскопическое исследование график, и нек. другие вопросы.

1) **Изучение вращений цилиндра и установление меры для график.** Одним из первых вопросов, представляющихся при экспериментально-фонетических исследованиях анатомио-физиологического типа является вопрос о точном определении времени *артикуляционных* работ, записи которых получаются на вращающемся цилиндре и затем измеряются и вычисляются. Для определения времени экспериментальная фонетика пользуется при этом вибрациями *камертона*, делающего известное число колебаний в секунду; эти вибрации, будучи равны между собою, тоже записываются на вращающемся цилиндре и в этом виде служат мерою для график, записанных на той же скорости; вполне понятно, что эта мера видоизменяется по длине с изменением скорости вращения цилиндра; наш кимограф имеет три скорости вращения. Остановимся теперь подробнее на этом вопросе и произведем необходимые опыты с камертоном на каждой из трех скоростей цилиндра, при чем заметим, что окружность последнего = 42 сант. или 420 миллиметрам.

Сначала мы определим, на основании записей от камертона, дающего 100 вибраций в секунду, время полного оборота цилиндра для каждой из трех скоростей: на *малой* скорости полный оборот цилиндра совершается в 60" или одну минуту; ¹⁾ на *средней* скорости в 9,2", т. е. скорость движения здесь больше предшествующей в $6\frac{1}{2}$ раз; на *большой* скорости один оборот цилиндра происходит в 1,6", и таким образом скорость вращения здесь больше предшествующей в $5\frac{3}{4}$ раза. ²⁾ В прямой зависимости от времени полного оборота цилиндра на разных скоростях находится

¹⁾ Это число мы установили с помощью секундомера, а не камертона, так как при малой скорости вследствие медленности вращения цилиндра вибрации камертона выходят на графиках слишком сжатыми, так что почти сливаются между собою и потому представляют большие трудности для пересчета.

²⁾ Таким образом наш цилиндр делает в одну минуту на малой скорости один оборот, на средней в течение такого же промежутка времени $6\frac{1}{2}$ оборотов, а на большой — $37\frac{1}{2}$ оборотов (т. е. $6\frac{1}{2} \times 5\frac{3}{4}$). Эти данные достаточно близко согласуются с указаниями каталога г. Вердена, где для малой скорости показан один оборот в минуту, для средней — 7 оборотов и для большой — 40 оборотов.

количество произносимого материала, которое может уместиться на одном обороте при той или иной скорости вращения. Так, напр., из опытов мы убедились, что на средней скорости мы успевали произнести на отдельном обороте цилиндра повторно с достаточными паузами одно и то же короткое слово от 4 до 6 раз или целый связный текст—слов в восемь нескорого произношения; вполне понятно, что на медленной скорости уместится гораздо больше, тогда как на большой скорости лишь слово или два; впрочем нужно иметь в виду, что кимограф Вердана имеет приспособление для записи на всем протяжении цилиндра, при чем запись принимает винтовой ход (т. е. как на фонографе), естественно вносящий некоторые усложнения в исследование. Вместе с тем мы приходим к правилу выбора надлежащей скорости для фонетических записей: так как следы быстрых колебаний, каковы колебания голосовые, на медленной скорости будут сливаться между собою, на средней же скорости будут вполне определены, то в подобных случаях следует предпочитать среднюю (resp. большую) скорость; записи же сравнительно медленных движений, каковы губные артикуляции, может производиться и при медленной скорости, а в синхронизме с голосовыми вибрациями—на средней (на большой же скорости губные артикуляции выйдут слишком растянутыми, при чем их склоны незаметно сольются с абсциссой, а это неудобно для измерений).¹⁾

Зная длину окружности (в сантиметрах или миллиметрах), проходящую движущуюся точкою цилиндра в течение одного оборота, и время этого последнего, мы можем легко переводить любое измеренное *расстояние* по окружности цилиндра на *время*; применительно к экспериментально-фонетическим записям это значит, что пространственные измерения график могут переводиться на время соответствующих артикуляционных работ. Так как звуковые элементы график, при наиболее употребительной скорости вращения цилиндра, занимают сравнительно небольшие длины, то в экспериментальной фонетике в качестве единицы длины принимается *миллиметр*, а для времени—сотая доля секунды, обозначаемая через σ (т. е. $0,01'' = 1\sigma$). Таким образом

1) на *малой* скорости нашего цилиндра один миллиметр пробегается точкою в $0,14''$,

2) на *средней* скорости—в $0,02''$,

¹⁾ Так как существующие кимографы разных фабрик имеют разные размеры и неодинаковые скорости, то при выборе или заказе прибора для целей экспериментально-фонетических в особенности желательна наличность скорости, равняющейся не менее 5 сантим. в секунду (т. е. подобно нашей средней скорости), ибо, как указано, эта скорость пригодна для записи и медленных артикуляций, и быстрых голосовых вибраций.

3) на *большой* скорости — в 0,004".¹⁾

Таким образом, измеряя графики *миллиметровой линейкой*, мы легко можем переводить, соответственно указанным числам, найденное расстояние на время.

Заметим однако, что миллиметровая линейка удобна для измерения и вычисления лишь сравнительно более крупных частей график, напр. при определении длительности губных артикуляций, всего звучания гортани, и т. п., но для более тонких вычислений, какие требуются напр. при исследовании видоизменений высоты тона при произношении, предпочтительнее применение особого измерительного *микрозжона* с окуляр-микрометром. При этом способе определения единицей сравнения служат вибрации *камертона*, делающего определенное число колебаний в секунду, напр. 100, записанные на данной скорости. Так как эти колебания равны между собою, то можно принять длину каждой вибрации за меру времени, которая в записи камертона, делающего 100 колебаний в секунду, равна $\frac{1}{100}$ секунды; при этом с помощью микроскопа, снабженного окуляром с микрометрическими делениями, нужно определить число делений, приходящихся на одну вибрацию камертона; затем при микроскопическом исследовании фонетических график к ним применяется уже, в качестве единицы меры, это число делений микрометра, соответствующее времени одного колебания камертона. Так, для нашего микроскопа, при исследовании вибрационной кривой от камертона в 100 вибраций в секунду, имеем:

1) при *малой* скорости одна такая вибрация, т. е. соответствующая одной сотой секунды, занимает 1.2 делений микрометра,

2) при *средней* скорости — около $7\frac{1}{2}$ делений,

3) на *большой* скорости — около 42 делений.

Примечание. Не трудно установить соотношение между тем и другим способом измерения (т. е. между данными, получаемыми посредством миллиметровой линейки и с помощью микроскопа), чтобы таким образом всегда иметь возможность переходить от одних измерений к другим. Для этого нужно лишь с помощью того же измерительного микроскопа определить, сколько делений микрометра приходится на один миллиметр. Так, в нашем микроскопе миллиметр покрывается $15\frac{1}{3}$ делениями микрометра; это и будет у нас цифра для перехода от одной меры к другой,²⁾ т. е.

¹⁾ Эти числа получены от деления вышеуказанного времени полного оборота нашего цилиндра в секундах для соответствующей скорости на окружность цилиндра в миллиметрах, т. е. $60'' : 420 = 0,14''$ (для малой скорости); $9,2'' : 420 = 0,02''$ (для средней скорости); $1,6'' : 420 = 0,004''$. Мы несколько округлили полученные в частном числа по отношению к тысячным и десятитысячным долям секунды, как не имеющим практического значения; но не трудно ввести дополнительную поправку, если бы требовалась большая точность.

²⁾ Понятно, что другие микроскопы с другими увеличениями и микрометрическими делениями дадут иные числа; кроме того, самые вибрации камертона, записанные на разных кимографах, будут не одинаковы. Таким образом в каждом кабинете требуется особое предварительное изучение движений цилиндра и перевод на время меры миллиметровой и микрометрической.

от миллиметровой линейки к микрометру и обратно: умножая миллиметровую меру на эту цифру, мы получим меру микрометрическую, а деля последнюю на ту же цифру, переходим к мере миллиметровой.¹⁾

Здесь мы должны отметить тот интересный факт, что наше исследование под микроскопом вибрационных кривых от камертона в 100 v. d., записанных на одном и том же цилиндре в разные годы, дало не вполне одни и те же величины; так, напр., по графикам 1907—1908 г. одна вибрация такого камертона при средней скорости вращения цилиндра занимает около $7\frac{1}{2}$ делений микрометра, тогда как по графикам 1913 г. — около $7\frac{1}{3}$ делений, а по графикам 1915 г. только $7\frac{1}{8}$ делений и даже менее. Это свидетельствует о том, что ход цилиндра с годами становится медленнее, при чем уменьшение скорости вращения, выражающееся легким уменьшением в числе делений микрометра, приходящихся на одну вибрацию камертона, естественно объясняется некоторым утомлением работающей часовой пружины. Однако для облегчения исследования фонационных график, записывавшихся на той же скорости, мы пользовались все время начальными данными, т. е. принимали $\sigma = 7\frac{1}{2}$ делений микрометра, ибо при этом лишь несколько меняется абсолютная величина чисел, но не нарушается истинность отношений, именно и представляющих наибольшую важность для исследователя; самое же изменение абсолютной величины при этом настолько ничтожно, что им можно пренебречь.

Примечание. Данные о числе делений микрометра, приходящихся на одну вибрацию камертона, получены нами от большого числа измерений. Это было необходимо в виду того, что наши камертоны, которые были выписаны от Verdin'a (см. сноску на стр. 3), приводимые в действие электрическим током, не давали вибраций вполне равномерных: при этом мы измеряли вибрации группами по 4 вибрации и затем в каждой группе определяли среднюю величину для одной вибрации. Так, по графикам 1913 г. для камертона в 100 v. d. мы получили следующий ряд таких средних: $7\frac{1}{2}$ дел., $7\frac{3}{8}$, $7\frac{7}{16}$, $7\frac{7}{16}$, $7\frac{3}{8}$, $7\frac{5}{16}$, $7\frac{1}{2}$, $7\frac{7}{16}$, $7\frac{3}{8}$, $7\frac{1}{2}$, откуда общая средняя — $7\frac{3}{8}$ делений микрометра. И другие наши камертоны в 50 и 200 вибраций (от того же механика) также дали не вполне равномерные вибрационные кривые; причина такой неравномерности осталась нами не изученной. Кроме того, простой подсчет всех зубчиков вибрационной кривой камертонов в 100 и 50 вибраций на целом обороте цилиндра, записанной в один и тот же сеанс 1915 г. на средней скорости, обнаружил неполное согласие камертонов: между тем как камертон в 100 v. d. дал на целом обороте 924 зубчика (= 9, 24"), камертон в 50 v. d. дал не половину этого количества зубчиков, а 459 (= 9, 18"), т. е. последний камертон ниже первого не ровно на октаву, а слегка более.

¹⁾ Наши нередкие измерения одних и тех же график миллиметровою линейкою и параллельно микроскопически давали весьма согласные результаты; поэтому мы признаем достаточную точность за наблюдениями проф. Л. В. Щербы (см. его книгу „Русские гласные в качествен. и количествен. отношении“, 1912), тем более, что его миллиметровая линейка давала еще указания и на десятые доли миллиметра, а самые измерения совершались под контролем особой лупы-очков. Конечно, если бы в задачу исследования г. Щербы входило также и изучение движения высоты тона голосовых вибраций в гласных, то ему пришлось бы обратиться к микроскопу. Так действительно и поступила г-жа Абель, работавшая под руководством проф. Щербы над латышской интонацией (см. Изв. Акад. Наук по отд. р. яз. и слов. 1915 г.). Но так как числовые данные меры в том и другом случае не являются абсолютно точными, а только приближенными, то могут получиться легкие несогласия между измерением миллиметровым и микроскопическим; для избежания таких несогласий следует избегать во время одного и того же измерения часть исследовать одним способом, а другую

Так как цилиндр с известного оборота принимает свою ту или другую постоянную скорость (см. вып. I, стр. 9), то и записи артикуляционных работ мы начинаем не ранее определенного оборота, когда движение цилиндра уже достигло постоянной скорости; при таких условиях мы можем уже не сопровождать своих фонетических записей одновременной регистрацией камертонных вибраций, пользуясь для измерения миллиметровой линейкой, или же микроскопом с микрометрическими делениями. ¹⁾ Постоянная скорость, начинающаяся с определенного оборота, держится в течение довольно значительного времени (благодаря значительности завода пружины), но к самому концу начинает естественно замедляться, а потому необходимо пользоваться серединою завода, но не концом его, для чего не нужно забывать заводить цилиндр перед предполагаемой серией опытов.

2) **Исследование замедляющего влияния проводящих каучуковых трубок.** Получив данные, относящиеся к вращению цилиндра и мере временной длительности график, мы обратимся теперь к изучению передачи артикуляционных импульсов по соединительным трубкам к приборам, отмечающим эти импульсы на цилиндре. Здесь мы имеем в виду обыкновенную или воздушную сигнализацию, которая, в отличие от электрической или мгновенной ²⁾, требует для своего прохождения по сравнительно короткой каучуковой трубке все-таки некоторого, хотя бы и очень небольшого времени. При обсуждении вопроса о запаздывании воздушной сигнализации мы прежде всего воспользуемся теми данными, какие известны по этому вопросу из физической акустики. Наблюдения над скоростью (v) распространения звука в *свободном воздушном пространстве* показали, что при 0° $v = 332 \frac{\text{м.}}{\text{сек.}}$ (или $1090 \frac{\text{ф.}}{\text{сек.}}$). ³⁾ где впрочем последняя метровая цифра у исследователей слегка варьирует и следовательно не вполне достоверна; отсюда путем элементарного вычисления применительно к расстояниям при наших опытах, не превыша-

¹⁾ Однако если кимограф плох и без регулятора, то он должен требовать при всех опытах одновременной записи камертона; отсюда видно, как важно иметь приборы от заведомо хорошей и добросовестной механической фабрики, специально работающей в данной области.

²⁾ Электрическую сигнализацию мы лишь условно принимаем за мгновенную по сравнению с воздушной, так как и она предполагает некоторый момент времени для возбуждения сигнальной арматуры, но этот момент сравнительно мал; так в сигнальном аппарате Deprez'a (см. вып. I, стр. 49), которым мы пользовались, время намагничивания сигнального якоря доходит до 0,002"; этот момент времени необходимо принимать в расчет при суждении о запаздывании воздушной регистрации.

³⁾ В виду того, что в русских сочинениях по акустике числовые данные указываются частью в метрах, а частью в футах, то будет не лишним привести цифры, могущие служить для перевода одних мер в другие: 1 метр = ок. 3,28 англ. (и рус.) футов, а 1 англ. (и рус.) фут = ок. 0,3 м.

браны и влияния температуры. Между тем на деле при экспериментально-фонетических исследованиях замедление сигнализации при воздушной передаче по трубке сравнительно с электрической передачей оказывается иногда весьма значительным, доходя даже до 0,02" и превосходя таким образом указанное нами в 40 раз. Это доказывает, что при экспериментально-фонетических опытах, где применяются короткие трубки, столь значительное замедление может быть объяснено иным образом: противодействием в том со стороны регистрирующего барабаника, а не длиной и диаметром соединяющей трубки. К рассмотрению этого главного и в то же время весьма важного фактора мы и обратимся в дальнейшем изложении.

3) **Изучение замедляющего влияния на сигналы со стороны регистрирующих воздушных барабаников.** Для изучения поставленного вопроса мы проводили двух рода опыты: во-первых, сопоставляли воздушную сигнализацию с электрической по длине и тому же импульсу, а во-вторых — производили сопоставление (Y-образной пьезоэлектрической трубки) один и тот же импульс одновременно к двум воздушным сигнальным барабаникам.

Для опытов первого рода мы применяли губной прибор Риза-Запелли, а для опытов второго рода пользовались одним и тем же прибором, а именно горизонтальной звуковой Руссо (см. описательное рис. 39—41). Для применения губного прибора Риза-Запелли одновременно для воздушной и электрической сигнализации мы имели и того же импульсы мы снабдили пластины звуковой трубки, предназначенные для приятия губ, звуковыми для электрической трубки, воспроизводя при этом самые пластинки от нашего прибора, к которым они прикреплены, посредством особой проволоки. Таким образом, сомкнутое положение пластинок должно представлять, а каждое размыкание — размыкание пластинок; для большей общности такого размыкания было успешно с помощью катушечного реле, а именно с помощью реле, при помощи которого (импульсы которого были замедлены разрывной обмоткой) и отмечались на индикаторе электрическим аппаратом Дергофа; так как в то же время для губных пластинок одновременно действовали звуковые пластины при самом приборе воздушной барабаники, от которого импульсы передавались посредством звуковой трубки сигнальному воздушному барабанику, то таким образом от одного и того же импульса мы получали сразу два сигнала — электрический и воздушный (рис. 39), определяя затем замедление воздушного сигнала по сравнению с электрическим.

В опытах второго рода мы проводили воздушный сигнал губного прибора с помощью развилки сразу к двум регистрирующим

воздушным барабанчикам при одновременной электрической сигнализации (рис. 40), а затем исследовали, насколько синхронистичны все эти записи. Наконец, для той же цели, т. е. для определения синхронизма двух регистрирующих барабанчиков, мы пользовались еще гортанной капсулой Руссо, металлическую трубочку которой соединили коротким обрезком каучуковой трубки с развилкой, а последнюю в свою очередь с двумя испытываемыми сигнальными барабанчиками (рис. 41): удар по мембране гортанной капсулы вызвал сигнал того и другого барабанчика.

Мы должны оговориться, что все эти опыты, результаты которых изложены выше, мы проводили не средней скорости вращения цилиндра так называемой (когда-то другие скорости употребляли бы чужих опытов), при чем запись сигналов производилась не ранее предельного оборота, т. е. по наступлении равномерности его вращения. Предварительно же, т. е. до начала вращения цилиндра, с ним сигнальных рычажков устанавливались на одном уровне так, что при движении цилиндра происходило сразу перемещение всех цилиндров, а с началом вращения цилиндра во время первого его оборота сигнальные приборы механически приводились в движение путем нажима собою друг на друга (которую г. Вердена так удачно приспособил к веткам стелющейся для записи регистрирующих приборов) и затем в нужный момент останавливались с полным сохранением той же установки.

Последствием наших опытов оказалось то, что записи с оригинала посредством воздушных барабанчиков и может быть, даже более значительные, обуславливаясь следующим образом:

1) *размерами* именно отношением и разбегам диаметров маленьких регистрирующих барабанчиков, в пределах которой записывается импульс каучуковой трубки: очевидно, что больший размер барабанчика, при прочих равных условиях, будет благоприятствовать большему замедлению.

2) *качеством резиновой мембраны*, которую обдувает воздушный барабанчик. Из своих опытов мы убеждались в том, что с одной угольной мембраной плохо получаются записи, при этом движение рычажка записи отвечает, поэтому, скорее аберту Rousselot, чем непосредственно работе барабанчиками с подавно и т. д.

3) Мы располагали при опытах регистрирующими барабанчиками, изготовленными Верденом, главным образом трех диаметров—5 см., 2,45 см., и 1,5 см., при чем больший барабанчик имелся в трех экземплярах, а меньший и самый малый—в двух экземплярах каждый. Эти три размера барабанчиков оказались очень полезны при фонационных записях: первым из них мы пользовались для записи крупных движений, вторым для записи средних движений, а третьим для записи более мелких движений, т. е. для записи вибрационных.

гой мембраной, хотя самая резина может быть и не вполне свежая (заметьте кстати, что и сорт резины не остается без влияния: при резиновой мембране высшего сорта мы получали менее правильные графики и менее постоянные результаты сравнительно с мембраной высшего сорта):

3) *натяжением резиновой мембраны* регистрирующих барабанчиков, которая может быть сильнее и слабее натянута; очевидно, что при равенстве прочих условий более сильное натяжение ее, представляя более сильное противодействие пищущему, даст большее замедление (о необходимости избегать слишком слабого натяжения мембраны было сказано в сноске на стр. 9); что касается самих способов по определению степени натяжения мембраны, то о них мы будем говорить подробнее ниже. Нужно еще добавить, что натяжение мембраны далеко не всегда бывает равномерно (т. е. в одном направлении резина вытянута больше, чем в другом), и это по всей вероятности не безразлично для регистрационного изображения. ¹⁾

4) *толщиною мембраны*, при чем естественно, что у двух барабанчиков одного размера и с равным натяжением мембраны более толстая мембрана должна оказывать большее противодействие пищущему и, следовательно, вызывать большее задерживание сигнала; ²⁾

5) *противодействием арматуры барабанчиков*, при чем под арматурою разумеем всю совокупность приспособлений для передачи движения мембраны пишущему рычажку: сюда относятся: ось стерженька или подставка, соединяющей мембрану с рычажком; место на рычажке этого соединения по отношению к оси вращения и свободному концу рычажка, а также длина и вес рычажка; трение в шарнирах, которое увеличивается еще тем обстоятельством, что движение, которое стерженек рычажка получает от мем-

¹⁾ Указываемая неправильность натяжения обнаруживается после того как будут обрезаны края натянутой на барабанчик мембраны, а именно тем, что по всей длине натяжения куске мембраны получается овальное отверстие вместо круглого. Для достижения правильности в натяжении мембраны можно рекомендовать начертить предварительно на куске мембраны кружок меньшего радиуса, чем радиус барабанчика, и затем натянуть мембрану на барабанчик так, чтобы растянутый кружок сохранил свою форму и был бы концентричен окружности барабанчика; вместе с тем степень удлинения радиуса у начерченного кружка могла бы служить показателем степени натяжения мембраны. Известной толщины и качества для барабанчика того или другого размера натянутая мембрана от постукивания по ней издает определенный звук, высота которого одинако трудно поддается исследованию, так как звук оказывается сложным, неодинаковым по высоте в середине и у краев, и в нем участвует тон чашечки; особенные трудности представляют барабанчики с малым диаметром.

²⁾ Мы применяли для наших больших барабанчиков мембрану средней толщины—около 0,45 милл., а для барабанчиков обоих малых размеров более тонкую мембрану—около 0,3 милл. (толщина определялась при помощи толщимера).

браны как перпендикулярное к плоскости мембраны, переходит с передачею пишущему рычажку в дуговое. ¹⁾

6) *прижатием пишущего рычажка к поверхности цилиндра*, при чем более сильное прижатие, очевидно, будет способствовать регистрационному замедлению, которое поэтому должно исследоваться особо для слабого и сильного прижатия; заметим, что иногда во время одного и того же оборота степень прижатия может изменяться, если бумага, облегающая цилиндр, не везде одинаково плотно прилегает к последнему; задержка сигнала может вызываться также неровностями недостаточно гладкой бумаги, а также густою ее копью.

7) *степенью быстроты импульса*: более быстрый импульс скорее преодолел инертность мембраны, а потому скорее и вызывает регистрацию. Отсюда следует, что регистрационное замедление нужно исследовать особо для более быстрых и более медленных импульсов, отражавшихся на графиках более крутым или же более пологим подъемом кривой. ²⁾

Теперь мы опишем постановку некоторых наших опытов по испытанию регистрационного замедления сигнальных барабаничков и установленный синхронизм их записей, с указанием полученных результатов. Так как при этих опытах кроме постоянных условий влияют еще и случайные моменты, каковы напр. последние два не только что перечисленных, то регистрационное замедление одного и тех же барабаничков представляло колебания в некоторых пределах, поэтому мы не ограничивались одним опытом, а проводили ряд таковых и из них вычисляли среднюю величину.

¹⁾ Для большей ясности позволю себе иллюстрировать сказанное на рисунке (рис. 42), изображающем схематически устройство регистрирующего воздушного барабаничка: к металлической скобе (*abc*) прикреплен с одной стороны воздушный барабаничок (*b*) с трубкой (*c*) для вкачки воздуха, а с другой стороны сочленен пишущий рычажок (*gh*) посредством шарнира (*g*), служащего осью вращения; к середине мембраны барабаничка прикреплена небольшая круглая металлическая пластинка (диск), с которой сочленен посредством шарнира (*e*) или же просто припаян маленький стержень, который другим своим концом подходит под пишущий рычажок (на некотором расстоянии от шарнира последнего), где и скрепляется с ним с помощью или шарнира, или же резинового колечка. Такая сложная конструкция не может не влиять в большей или меньшей степени на замедление, и почти все исследователи старались усовершенствовать конструкцию барабаничков в смысле уменьшения торможения; работа в этом направлении еще не закончена.

²⁾ Исследование регистрационного замедления в зависимости от частоты импульса и кроме того в сопоставлении с вариациями и спиралистым колебанием производил Е. А. Мейер (см. его статью „Beitrag zur deutschen Metrik“ в журнале *Die neueren Sprachen*, B. VI, 1898, стр. 35—36). По отношению слишком пологому подъему кривых (от медленных импульсов) автор совершенно правильно указывает, что в этих случаях затруднительно точное определение начала подъема вследствие неясности точки отхода кривой (см. Е. А. Мейер, „Эксперим. фонетика“, 1903, стр. 50; Е. А. Мейер, I. с., стр. 30).

В качестве примера остановимся на опытах с большими барабанчиками (№№ 2 и 3, барабанчик же № 1 служил нам для другой цели, о чем речь в следующем параграфе). Записав сигнализацию каждого из них по отдельности в связи с одновременной электрической при помощи соответственно приспособленного гудного прибора Розапелли (см. рис. 39), при чем было обращено внимание на быстроту импульсов и тонкость их записи, мы затем исследовали полученные графики (см. схемы их на рис. 43 и 44)¹⁾ с помощью измерительного микроскопа в отношении регистрационного замедления. Для этого мы прочертили пипетным рычажком вертикали (*aa'*), засекающие в характерных пунктах сравниваемые сигнальные линии; самое прочерчивание вертикалей происходит таким образом, что, приведя перышко в прикосновение с поверхностью цилиндра в требуемом пункте, передвигают затем тележку пипетива по рельсам, при чем перышко прочерчивает требуемую вертикаль, по отношению к которой и определяется момент того и другого сигнала.²⁾

Исследование наших сигнальных гравых показало, что, не смотря на одинаковый размер и конструкцию, барабанчик № 2-й об-

¹⁾ На рисунках в.б. — линии электрического сигнала, б.б. — линии большого барабаничка, стрелкою мы обозначили направление кривых. Графики представлены так, как они чертились на цилиндре, обыкновенно же, ради удобства последующего рассматривания, и в микроскопе, мы располагаем графики в горизонтальном направлении.

наружид, при одинаковых по длине и диаметру каучуковых трубок, меньшее запаздывание сигнала, нежели барабанчик № 3-ий. Так, при длинном каучуке (более одного метра) в *средних* *высотах* сигнал барабанчика № 2 отставал от электрического сигнала на $0.014''$, тогда как сигнал барабанчика № 3 при тех же условиях — на $0.02''$, при каучуках же более коротких (короче полуметра) замещение в сигнале барабанчика № 2 $= 0.007''$ и барабанчика № 3 $= 0.011''$.¹⁾ Не надо забывать, что цифры эти указывают на относительное замещение воздушного сигнала, абсолютное же замедление должно вычитаться слегка большею величиною, так как сюда должно присоединить еще и замедление электрического сигнала, приблизительно равное $0.002''$ (см. стр. 8, спуска 2).²⁾ Разница в регистрационном замедлении того и другого барабанчика в чашных опытах имели сопутствующим обстоятельством различную степень натянутости мембраны данных барабанчиков, мембрана барабанчика № 3 была натянута, так мы убедились специальными опытами (о которых ниже), сильнее по сравнению с натяжением барабанчика № 2. Но тем, что если бы затем в экспериментально-фототетической записи установить одновременно оба данных барабанчика без электрической синхронизации, то пришлось бы считать: лишь с разностью (одних сигналов, получающихся путем вычитания регистрационного замедления одного барабанчика из замедления другого):

$$d \text{ (при длинном каучуке)} = 0.02'' - 0.014'' = 0.006'',$$

$$d \text{ (при коротком каучуке)} = 0.011'' - 0.007'' = 0.004''. \quad 3)$$

Таким образом, для установления синхронизма в чашных двух фототетических приборах данными барабанчиков эти данные в момент времени барабанчик № 2 отстает на $0.004''$, что бы ни было в текущий момент времени барабанчик № 3, при обрыве же перахвате от бывшего барабанчика № 3 и барабанчик № 2 вновь произведет вычитание). Кроме того, надо иметь в виду, что в действительности барабанчиков в отдельности

1) Заменяя разницу в регистрационном замедлении при длинном каучуке и коротком не следует всецело относить на счет разности во времени передачи импульса по каучукам, так как сюда приходится еще добавить замедления импульса при передаче, которое будет тем существеннее при длинном каучуке, почему в этом последнем случае потребуются большие временные преодоления инертности сигнальной арматуры.

2) Возможны случаи, когда регистрационное замедление у воздушного барабанчика доведено до минимума, равного регистрационному замедлению электрического сигнала, и тогда оба сигнала совпадут по времени, что иногда у нас и случалось.

3) Вполне понятно, что если бы барабанчик № 3 был затян сильнее, то разность d выражалась бы с большим числом, а при равенстве натяжения (и тождественности других условий) барабанчиком № 2 разность d равнялась бы нулю.

по сравнению с электрическим сигналом может представлять величину, выражающуюся в сотых долях секунды и следовательно не очень малую, то разность их замедлений, существенно важная при установлении синхронизма, может выражаться в тысячных долях, и пренебрежение столь малой величиной во многих случаях может не влиять на выводы исследователя. Само собою разумеется, что если графика записана только одним каким-либо барабаничком, то его замедление совершенно не входит в рассмотрение.

Только что описанный опыт мы воспроизвели, затем таким образом, что воздушную передачу от губного прибора (при оди. временной электрической) направляли *через искусственно разведенные* покоренным каучуковым трубкам *одновременно к двум* названным барабаничкам; полученные графика (см. рис. 45) дали в средних измерениях замедление по отношению к электрической сигнализации для того и другого барабаничка несколько большее (что вполне естественно, так как здесь один и тот же источник разбивается на два русла и вследствие того становится более слабым, а это в свою очередь увеличивает запаздывание сигналов), но характеризующееся прежними числами, именно, для барабаничка № 1 замедление в среднем выводе равнялось 0,014" и для бараб. № 2 — 0,013" разность d (относительная разность между сигналами барабаничков) $= 0,019" - 0,014" = 0,005"$. Согласно полученного результата с результатом от вышеприведенной постановки опыта приводит к тому же самому заключению, что для определения соотношения по синхронизму между двумя регистрирующими барабаничками, когда требуется знать лишь относительную разность их сигналов по времени, достаточно ограничить испытание по способу разведенной *без участия электрического сигнального аппарата* и с этой целью требующийся источник можно производить с большим удобством посредством гортанной капсулы (вместо губного прибора) коротким ударом по мембране последней. Если в опыте должны участвовать не два, а три воздушных барабаничка, то необходимо продолжить, естественно, беря теперь от одного накаловатичного барабаничка и сопоставляя его с третьим (опыты с разрывкой на трех отводных каучуках мы не ставили). Принимая во внимание легкость установления отношений синхронизма барабаничков указанным или упомянутым способом мы считаем необходимым принять за правило — испытывать синхронизм барабаничков, участвующих в опытах, через выключатель отдельной серией таковых или в конце его, ибо мембрана у барабаничков со временем утомляется и притом в неодина-

•

браны. Прежде всего мы должны уяснить себе, что выражает собою самое отклонение рычажка от абсциссы, т. е. вследствие чего это отклонение происходит. Не трудно ответить на этот вопрос при знакомстве с устройством регистрирующих воздушных барабаников. Дело в том, что воздушный барабаник затянут резиновой мембраной, и всякое изменение в давлении заключенного в нем воздуха действует на мембрану, а через нее и на рычажок. Мы находим возможным вычислять в *весовых единицах* силу этого напора и вызываемого им отклонения рычажка. В самом деле, если мы будем подвешивать к середине мембраны регистрирующего барабаника различные грузы, то перышко будет отклоняться от абсциссы на различные высоты, а таким образом мы получим *масштаб*, указывающий, действию каких грузов соответствуют его деления, а на основании этих данных не трудно составить таблицу, в которой высоты отклонения будут измерены в миллиметрах или же в делениях миллиметров, а сила, оттягивающая рычажок до той или другой высоты, будет указана в граммах или других весовых единицах. Ясно, понятно, что составленная таблица пригодна лишь для данного барабаника и что индивидуальным особенностям и только при данном натяжении мембраны другой же натяжении мембраны, равно как и других барабаников с их индивидуальными признаками будут иные масштабы отклонения и другие таблицы.

при чем одна своим осаждением под влиянием груза уплотняет воздух замкнутого пространства, вызывая этим путем выпячивание мембраны регистрирующего барабанчика, ¹⁾ между тем как в первом случае масштаб является функцией только одного регистрирующего барабанчика (кроме того, замена во втором случае барабанчика, служащего для накладки грузов, каким-либо другим, естественно изменит и масштаб). Ставя наши опыты, мы убедились, какое важное значение для точности результатов имеет то обстоятельство, чтобы лаучуовские трубки были плотно насажены на входные трубочки барабанчиков, а самые барабанчики действительно герметически затянуты мембраной: только при этом условии перышко по снятии груза точно возвращается в абсциссе, в противном же случае не доходит или же переходит за нее, так что получается как бы косяк абсциссы (кроме того, для большей точности грузы должны быть выверены). Для иллюстрации мы представим образцы полученных нами масштабов для больших барабанчиков №№ 2 и 3 при разных способах испытания (см. рис. 48 и 49). Из представленных графиков все дружно видеть, что отклонения мембраны действием грузов приходят к весьма равномерным, по крайней мере в пределах средних выскт, а именно: отклонения это в общем пропорциональны грузам. ²⁾ Этот результат исследования представляет ту важность, что позволяет делать выводы о степени воздушного напора по регистрируемую мембрану при фактических записях путем простого измерения: радиусов выскт данной кривой (по сколь-ку можно знать относительную, а не абсолютную величину напора). Здесь мы лишь повторим то, что уже указывалось нами раньше, а именно, что мембрана должна быть хорошего сорта, ибо при плохой качестве мембрана будет не с грузами, так показали нам опыты, теряет в своей равномерности; кроме того мембрана должна быть для нас еще эластич, ибо в противном случае она, будучи выведен из равновесия, теряет в своей способности точно возвращаться в исходному состоянию.

Примечание. Кроме указанного нами способа определения абсолютной величины регистрирующихся барабанчиков посредством грузов, можно воспользоваться для той же цели воздушным шприцем, соединив его отверстие коротким отрезком лаучуовой трубки с входною трубкою невытянутого барабанчика: вдвигание разных объемов воздуха будет вызывать соответствующие им масштабы (см. Рис. 50 стр. 50).

¹⁾ При этом способе мы принуждены были вместо граммовых гирь брать аликвотные меры, шприц которых, имея кубическую форму, удобно можно выдвигаться один на другой, при чем основание груза можно ставить один на том же, что очень важно, так как изменение площади груза, хотя бы и одного веса, не может не влиять на масштаб.

²⁾ Очень небольшие грузы, а также слишком значительные, давали показания, отступающие от правильного масштаба в сторону уменьшения: в первом случае это неправильность зависела от заметной при малом грузе траты энергии на преодоление инертности мембраны, а в последнем случае от препятствий, связанных с дуговым оттяжением мембраны.

Одного лишь масштаба сами по себе еще недостаточно для полного определения индивидуальности сигнальных барабаничков, так как высоты графиков зависят не только от рота барабаничка и натяжения его мембраны, но еще и от *длины плеча рычажка и положения на нем точки сочленения со стержневыми мембранами*, а потому эти данные должны быть также учтены в дополнение к масштабам. По этому поводу заметим, что у плечей барабаничков длина плеча рычажка приблизительно 100 мм., при чем она в семь раз превосходит длину малого плеча, приводящего к оси вращения и, следовательно, во столько раз увеличивается высота чертмой, графиков по сравнению с подделкой (или осаждением) стержневых мембран, так можно видеть из рисунка 50: ¹⁾

$$\frac{AB}{CD} = \frac{OL}{OC} \quad \text{или} \quad \frac{h}{H} = \frac{r}{R}$$

Итак, более слабое натяжение мембраны и большее плечо рычажка способствуют получению графиков большей высоты, а так как более сильное натяжение мембраны и меньшая длина рычажка дадут под влиянием тех же импульсов графики меньшей высоты.

Что касается физиологической роли самого отклонения плеча рычажка, то он — как мы знаем — непосредственно вызывает изменение плотности воздуха в воздушном барабаничке, а это в свою очередь с точки зрения физиологической причины представляет следующие три случая: 1) изменение обусловливается направлением фонационного тока воздуха, что бывает при полнотональном амбушуре, а также носовую кассулу. 2) изменение обусловливается перемещением работающей части гортального аппарата, так это мы видим при употреблении губного прибора Розанова, а иногда гортанной кассулы. 3) изменение вызывается вибрационным состоянием гортани и выражается на графиках амбушюра и гортанной амплитудой вибраций.

Чтобы закончить вопрос об определении индивидуальности регистрирующих барабаничков, мы должны еще сказать несколько слов о *собственных колебаниях их мембраны*, вызываемых или иным способом и регистрируемых ее рычажком. Колебания эти могут быть легко вызываемы губным прибором Розанова, так как

¹⁾ Слишком большая разница между малым плечом рычажка и большим обуславливает худшее качество графиков, в чем мы убедились, применив стержневые барабанички Вердена (диам. = 3,3 см., малое плечо рычажка 3 мм., большая длина = 100 мм.), обладающие этим недостатком, почему мы обычно избегаем пользоваться этими барабаничками при фонетических опытах, особенно при записи голосовых вибраций.

Затем, сжатие его пластинок вызывает быстрый воздушный толчок на мембрану регистрирующего барабанчика, которая под влиянием его приходит в колебательное состояние и дает ряд постепенно затухающих вибраций. Непосредственно под микроскопом полученной таким путем вибрационной линии в отношении высоты тона может служить также для целей определения индивидуальности соответствующего регистрирующего барабанчика при данном натяжении его пластинок. Прибавим, что если на том же натяжении или его нете при более большом барабанчике выведен еще маленький, таким образом, для записи гортанных вибраций, то он под косвенным воздействием того же удара действительно, губного прибора также даст вибрации, но они будут гораздо мельче, соответственно размеру барабанчика и натяжению его мембраны и могут быть также исследованы и количественно в высоте тона. Такого рода опыты могут быть весьма полезными в качестве критерия при исследовании личности, т. е. голосовых графиков, давая уверенность в том, что при исследовании голосовых вибраций не пренебрежены губовые вибрации мембраны регистрирующего барабанчика. Следующий прием может служить для подтверждения сказанного. Записывая звуко-сочетания *ИА, АИ* и т. п. одновременно губным прибором и гортанным капсолом, мы нередко получали в начале смычки, т. е. в момент сжатия губных пластинок прибора (а иногда и при моменте вырыва губ) очень медленные вибрации на линии графика, не соответствующие высоте гласных и голосовым вибрациям (см. рис. 51а). Иногда нам казалось возможным истолковать эти явления в таких случаях, как *АИ*, в смысле озвончения глухого звука *а* в начале его части под влиянием предшествующего гласного, но тщательное изучение таких график указало нам на одну единую истинную причину явления.¹⁾

5) Проекционные поправки в графиках и практическое их выполнение. Мы уже знаем, что пишущий рычажок, касаясь поверхности неподвижного цилиндра, под влиянием импульсов описывает в качестве радиуса некоторую дугу. Теперь представим себе, что цилиндр не остается неподвижным, но уходит из под рычажка, равномерно вращаясь с определенной скоростью; при этом новый условный центр пишущего рычажка уже не будет очерчивать дугу по одному и тому же месту, но будет очерчивать круг, проходящую уже по новым местам поверхности цилиндра, при чем более быстрое или же более медленное движение перышка будет выражаться большей кривизною или же большей пологостью

¹⁾ В всех случаях, когда в опыте не участвовал губной прибор, а только гортанный или носовая капсула, то мы естественно уже не встречали таких вибрационного происхождения вибраций.

склонов кривой; и если рычажок в тот или другой момент остается неподвижным, то он будет прочерчивать прямую параллельную абсциссе или же совпадающую с последнею (если только в этот момент рычажок находится на ее уровне). Полученная графика даст возможность определять каждую точку ее не только по стоянию от абсциссы, но вместе и по времени от исходного момента. На первый взгляд кажется, что такое определение весьма просто: опущенный на абсциссу перпендикуляр покажет высоту точки над абсциссою, а отрезок абсциссы от начала кривой до основания перпендикуляра, измеренный миллиметровою линейкой или посредством измерительного микроскопа, может быть легко переведен на время, если известна скорость вращения цилиндра. Однако такое проецирование точек кривой на абсциссу не может считаться правильным. В самом деле, раз пишущий рычажок при неподвижном положении цилиндра чертит не прямую, перпендикулярную к абсциссе, а дугу, то очевидно, что всякая точка кривой, прочерченной тем же рычажком при вращении цилиндра, достигая проецироваться на абсциссу по такой же дуге; вполне понятно, что при рычажках разной длины дуга будет иметь неодинаковую кривизну, а в зависимости от этого и проекционная поправка к одной и той же высоте будет неодинакова.

Пусть имеем симметричную кривую $ABCDE F$ (см. рис. 52) с опущенными на абсциссу перпендикулярами из точек B, C, D, E , при чем допустим, что расстояния между получившимися точками на абсциссе совершенно равны между собою. Проведем теперь с помощью циркуля, при растворе ножек, равной длине пишущего рычажка, дуги на абсциссу из точек B, C, D, E , при чем другая ножка циркуля, соответствующая центру, должна получать свое место на линии абсциссы AN . Из рисунка мы видим, какое положение займут точки кривой при проецировании по дугам на абсциссу: графика $ABCDE F$ выразится на прямой чрез A, B_1, C_1, D_1, E_1, F , т. е. все точки будут приходить на абсциссе на некотором удалении от оснований соответствующих перпендикуляров по направлению к исходному пункту кривой и притом неодинаковом в зависимости от высоты точек над абсциссою, а вследствие этого отрезки абсциссы между дугами уже не будут равны между собою и не будут соответствовать отрезкам той же абсциссы между перпендикулярами, и таким образом наглядно обнаруживается неточность проецирования точек кривой путем перпендикуляров. ¹⁾

Примечание Если мы перерисуем нашу симметричную кривую соответственно новым проекционным точкам абсциссы при тех же высотах, то естественно будем иметь несимметричную кривую A, B_1, C_1, D_1, E_1, F , с

¹⁾ Дуговое проецирование можно производить также пользуясь заранее проведенными на кальке дугою данного радиуса и абсциссою.

более крутым левым склоном и более пологим правым, точки которой будут теперь проецироваться на абсциссу уже по перпендикулярам (см. рис. 53). Существуют даже механические приспособления для такого перерисовывания, но нам кажутся они имеющими скорее теоретический интерес, нежели практическую применимость при тех относительно малых размерах, какие представляют наши графики, обычно изучаемые под микроскопом; во всяком случае при таких размерах уже самая перерисовка сопряжена с значительными неточностями, еще более увеличивающимися при исследовании перерисованной фигуры под микроскопом.

Для определения тех поправок, какие нужно внести в данные, полученные от проектирования точек графической кривой по перпендикулярам, можно применить и математическое вычисление. Возьмем для примера одну из высот нашей кривой (см. рис. 54). Из рисунка (где h — высота данной точки над абсциссой, r — длина пишущего рычажка или радиуса) видно, что задача сводится к определению поправки x равной длине $СМ$ (т. наз. „стрела“), которая в геометрии вычисляется по формуле:

$$x = \frac{h^2}{2r} + \frac{x^2}{2r}.$$

откуда, полагая x^2 весьма малым и отбрасывая его, имеем

$$x \approx \frac{h^2}{2r}.$$

т. е. поправка равняется квадрату высоты данной точки над абсциссой, разделенному на двойную длину рычажка-радиуса.

Используя эту приближительную формулу, составим таблицу поправок для разных высот при длине рычажка в 100 мм., причем поправки в долях миллиметра переведем еще на время применительно к нашей средней скорости вращения цилиндра, т. е. принимая $1/2$ мм. = 0,01."

Высота точки над абсциссой	Соответствующая поправка в долях миллиметра	Та же поправка в долях секун- ды на средней скорости
$h=1$ мм.	$x=1/200$ мм.	0,0001"
$h=2$ мм.	$x=4/200$	0,0004"
$h=3$ мм.	$x=9/200$	0,0009"
$h=4$ мм.	$x=16/200$	0,0016"
$h=5$ мм.	$x=25/200$	0,0025"
$h=6$ мм.	$x=36/200$	0,0036"
$h=7$ мм.	$x=49/200$	0,0049"
$h=8$ мм.	$x=64/200$	0,0064"
$h=9$ мм.	$x=81/200$	0,0081"
$h=10$ мм.	$x=100/200$	0,0100"
или 1/2 мм.		
$h=20$ мм.	$x=100/200$	т. е. 0,01 0,0400"

Из приведенной таблицы видно, что разности между поправками с началом новым микрометром и высоты прогрессивно возрастают, так и сами поправки. Это обстоятельство представляет особую важность при оценке тех гортановых график, на которых вибрации расположены под значительным наклоном к абсциссе; очевидно, вибрации в этом случае по мере подъема или же спуска будут требовать неодинаковых поправок, при подъеме — прогрессивного ускорения (т. е. повышения тона), а при спуске прогрессивного удлинения (т. е. понижения тона). Однако задача эта настолько сложна, что лучше предпочесть вовсе не исследовать такие кривые, тем более, что с применением самых малых регистрирующих барабанных записей могут получаться совершенно горизонтальные к абсциссе не требующие поправок.

Однако наша таблица поправок имеет лишь приблизительный характер: она дает поправки с некоторым уменьшением так как в формуле, по которой таблица составлена, в числителе отброшена сравнительно небольшая величина λ^2 . Что же касается вполне точных поправок, то такие по видимому не трудно получить практически через применение графического метода следующим образом (см. рис. 55). Установив рычажок сигнального воздушного барабаника в перпендикулярном положении к краю цилиндра (напомним, что последний при наших опытах имел горизонтальную установку) и спустив рычажок на поверхность цилиндра, проводим абсциссу; затем из какой-либо точки абсциссы проводим в ту или другую сторону дугу (напр. помощью предварительно присоединенного амбушюра), а в точке пересечения ее с абсциссой — вертикаль, которая вместе с тем должна быть касательной к прочерченной дуге. Теперь, сняв установленный цилиндр, прочерчиваем ряд гортановых линий, параллельных абсциссе, таким образом, чтобы они пересекали вертикаль и дугу и находились в возможно близком друг к другу расстоянии; отрезки этих линий, заключенные между вертикалью и дугой, т. е. отрезки NM , $N'M'$, $N''M''$ и т. д. и составляющих поправки для соответствующих высот, т. е. для AN , AN' , AN'' и проч. Мы можем далее измерить посредством микроскопа, снабженного микрометром, высоты и соответствующие им отрезки, и таким образом выразим поправки в микрометрических делениях. Но так как произведенное засечение высот на разных расстояниях от абсциссы имеет несколько случайный во всяком случае не исчерпывающий характер, то нанеся измеренные высоты и поправки к ним на координатную бумагу, мы можем путем интерполяции устанавливать поправки и для любых промежуточных высот. Нам остается прибавить, что вместо касательной мы можем провести параллельную ей хорду MM' и измерять отрезки между нею и дугой (напр. MP , $M'P'$ и т. д.), при чем придется вычитать их из рас-

циссу по дуге; то окажется, что дуга засечет абсциссу в точке P' , лежащей как раз на одной вертикали с точкой N , и стало быть — вибрации гортанные и носовые начались в одно время. Таким образом, проецирование по перпендикуляру гортанной записи привело бы нас к совершенно ложному выводу.¹⁾

6) Микроскопическое изучение график со стороны длительности, а также высоты, силы и характера голосового тона. Всякое точное исследование стремится к измерению: а так как наше произношение протекает во времени, то при измерении его фонетических последований прежде всего необходимо иметь соответствующую меру временной длительности (субъективное определение времени на основании непосредственной слуховой оценки является слишком неопределенным и способным грешить от избытка истины: мера эта должна быть достаточной для исследования столь мимолетных величин, какими являются звуки произносимой речи и их простейших элементы. Такую меру при графических записях мы имеем в хорошем камертоне, вибрации которого равны между собой, при чем они должны быть записаны на равномерно вращающемся цилиндре, служащем и для записывания произношения. Если камертон делает 100 колебаний в секунду, то длина каждой из его вибраций, записанных на цилиндре при данной скорости вращения, будет соответствовать одной сотой секунды ($0.01''$): прилагая эту меру к нашим графикам, мы будем выражать *временную длительность* как целой записи, так и любого ее участка, в сотых долях секунды, так что если последний равен напр. восьми вибрациям камертона, то это будет значить, что произносительная работа в этом участке совершалась в течении $0.08''$, и т. д.

Примечание. В общем виде такая арифметическая операция может быть выражена формулой

$$t = \frac{L}{\lambda} = c,$$

где t — искомое время длительности измеренного участка графики, λ — длина одной вибрации камертона (дающего 100 колебаний в секунду) в качестве единицы меры, L — длина целого участка, выраженная в этих единицах, c — окончательное число. Если однако камертон делает не 100 колебаний в секунду, а другое число, напр. 150 или т. п., временную же длительность участка нужно определить по расчету на 100 камертонных вибраций в секунду, в таком случае полученное время (c) участка надо помножить $\frac{100}{150}$, т. е. на $\frac{2}{3}$ (при обратном же переходе от меры камертона в 100 колебаний к мере камертона в 150 колебаний результат измерения множится на $\frac{150}{100}$ или $\frac{3}{2}$). Напомним, что c с переменю одной скорости равномерно вращающегося цилиндра на другую λ будет выражать уже иную длину.

¹⁾ Необходимо оговориться, что вышеупомянутого перемещения гортанной абсциссы не трудно избежать, если взять для записи самый малый барабаник, а каучуковую соединительную трубку снабдить небольшим металлическим вентилятором: если открыть этот последний, то повысившееся давление внутренней воздушной среды уравняется с наружным воздухом, и тогда рычажок возвратится к исходному своему положению.

Таким образом, если ухо может дать лишь самые общие указания о большей или меньшей длительности звуковых элементов в произносимых слогах, напр. ударяемых и неударяемых гласных, то экспериментальная фонетика позволяет иметь числовые различия. Однако некоторые элементы в получаемых графиках, как напр. голосовые вибрации, настолько малы, что представляется огромным затруднением сравнивать их как между собой, так и с вибрациями камертона. В этом случае на помощь является, как мы знаем, замечательный *микроскоп*, окуляр которого снабжен микрометрическими делениями.¹⁾ Предварительно нужно исследовать этим микрометром значение камертонных вибраций. Каждую вибрацию микрометром увеличит, при чем она, благодаря микрометру, будет представляться при рассматривании пересечением с делениями микрометра (см. рис. 58). Нужно определить, сколько делений микрометра приходится на одну и ту же вибрацию нашего камертона, дающего 100 колебаний в секунду (при нашей камертоне это для средней скорости составляет $7\frac{1}{2}$ делений), и затем этим числом заменяется камертонная мера, т. е. на место одной вибрации камертона, соответствующей по времени 0.01", подставляется новая эквивалентная единица меры. В нашем случае $7\frac{1}{2}$ деления микрометра, которая и применяется при микрометрическом измерении фонетической графики, записанной на данной скорости. Если, напр., участок изучаемой графики занимает 60 делений в окуляр-микрометре нашего микроскопа, то для перевода на время мы должны разделить 60 на $7\frac{1}{2}$ и тогда узнаем, сколько секунд он отвечает ($60:7\frac{1}{2} = 8$, т. е. данный участок 0.08").

Примечание. Для общего представления данной арфметической операции может служить следующая формула, т. е.

$$t = \frac{L}{\lambda} = c,$$

в которой L и λ даны в делениях микрометра. Вполне понятно, что при микроскопе с иным микрометром и при иных окуляре и объективе длина λ одной вибрации будет покрываться уже другим числом делений, хотя число c не изменится, ибо числитель L получится от измерения тем же микрометром, как и камертонная вибрация. На практике однако число c при измерении одной и той же графики разными измерительными микроскопами не будет совершенно тождественным; причина та, что выражение λ через то или другое число (напр. $7\frac{1}{2}$, $6\frac{2}{3}$ и т. п.) не является абсолютно точным, при чем напр. $7\frac{1}{2}$ может содержать некоторый избыток, а $6\frac{2}{3}$ легкий недостаток, с повторением же этих мер при измерениях

¹⁾ Микроскоп должен обладать большим полем зрения и иметь „подвижной столик“, который с помощью соответственно приспособленных двух винтов может перемещаться постепенно назад и вперед, или же вправо и влево (а при работе обоих винтов — по диагонали); окуляр такого микроскопа должен быть снабжен подходящим „микрометром“, в котором обычно каждые пять частей, получающиеся от деления короткими черточками, ограничены более длинными чертами (иногда с проставленными цифрами), что значительно облегчает счет делений микрометра. Для того, чтобы получить микроскоп, действительно подходящий для исследования фонетических график, всего лучше предварительно испытать его на соответствующем материале.

разница будет последовательно нарастать и при более или менее значительной длине может стать довольно заметной. Вот почему необходимо соблюдение следующего методологического требования: *не должно исследоваться разн. длительности осей и тех же график посредством разных микроскопов*; правда, и при применении одного и того же микроскопа абсолютная величина еще не может считаться безусловно точной (хотя впрочем погрешность не будет большою), но все-таки от отношения между числами будут верными, а именно отношения и имеют главное значение для экспериментальной фонетики.

Чтобы не делить каждый раз переменное число $1\frac{1}{2}$, выражающее измеренную микрометром длину участка на микрометрическую единицу длины (1 μ), можно составить раз на-всегда систематическую таблицу микрометрических длин с переводом на время при данной постоянной скорости вращения цилиндра и данного изверительного микроскопа. В роде следующей (для внешнего микрометра Насиот, с делением № 2, при условии, что $7\frac{1}{2}$ делений микрометра соответствуют по времени $0,01''$, с точностью в общем до тысячных долей секунды):

Число делений микрометра	Соответствующая временная длительность	Число делений микрометра	Соответствующая временная длительность	Число делений микрометра	Соответствующая временная длительность
1	0,013(3)''	10	— 0,013(3)''	20	— 0,026(6)''
2	— 0,026(6)	11	— 0,014(6)	21	— 0,028
3	— 0,004	12	— 0,016	22	0,029(3)
4	— 0,035(3)	13	0,017(3)	23	0,030(6)
6	0,008	14	— 0,018(6)	24	— 0,032
7	— 0,009(3)	15	— 0,02	25	0,0(3)
8	— 0,010(6)	16	— 0,021(3)	26	0,034(6)
9	— 0,012	17	— 0,022(6)	27	— 0,036
		18	— 0,024	28	— 0,037(3)
		19	— 0,025(3)	29	— 0,038(6)

и т. д.

Примечание. Рассматривая соотношение чисел микрометрических делений (при чем мы ограничились в своей таблице лишь целыми делениями, хотя на практике, особенно при средних выводах, могут встретиться и дробные числа) и времени, не трудно усмотреть, что второй ряд чисел можно получать прямо из первого ряда чрез увеличение чисел первого ряда на одну треть этих чисел и затем надо уменьшить полученное число в тысячу раз, сря: 6 - 0,038; 9 - 0,012; 12 - 0,024; и т. п. Такое простое соотношение объяснить очень легко: именно так получается и основание таблицы, т. е. $7\frac{1}{2}$ - 0,01''; в самом деле, если к $7\frac{1}{2}$ мы прибавим треть этого числа (т. е. $7\frac{1}{2} + 2\frac{1}{2}$), то получим 10, уменьшив же последнее число в 1000 раз, находим 0,01 или временную длительность для $7\frac{1}{2}$ делений микрометра.

Ко всему сказанному нам остается прибавить, что изученная длительность однородных график может быть выражена в *средних*

Записанные вибрации камертона могут служить не только для измерения временной длительности участков фонационных график, но также еще—по отношению к голосовым вибрациям—для определения соответствующей им высоты голосового тона. Так, если напр. при микроскопическом изучении график, записанных на средней скорости, одна вибрация камертона, делающего 100 колебаний в секунду, занимает $7\frac{1}{2}$ делений микрометра, а измеренная голосовая вибрация только 5 делений микрометра, то очевидно она принадлежит тону большей частоты колебаний и, следов., большей высоты согласно следующей обратной пропорции:

$$7\frac{1}{2} \text{ дел.} = 100 \text{ колеб.}$$

$$5 \text{ дел.} = x$$

$$x : 100 = 7\frac{1}{2} : 5$$

$$x = \frac{100 \cdot 7\frac{1}{2}}{5} = 150.$$

Почти таким образом высота тона будет определена и для всех прочих измеренных вибраций, напр. тон вибрации в 4 деления микрометра будет означать соответственно большее число колебаний (и потому будет он выше), именно:

$$x = \frac{100 \cdot 7\frac{1}{2}}{4} = 187\frac{1}{2}.$$

Зная высоту тона, т.е. число колебаний в секунду, можно определить, сколько колебаний приходится на каждую секунду времени (высота тона выражается именно в числе колебаний в секунду): при известном числе колебаний в секунду время каждой вибрации будет обратное число, и потому такая вибрация при микроскопическом исследовании будет представлять собою столько же делений микрометра, сколько колебаний в секунду. Таким образом при исследовании высоты тона на фонационном графике, выходясь на 100 колебаний в секунду, соответствующий ему тонота колебаний в секунду, выходящий в обратном отношении между собой. Отсюда обая очевидна для каждого деления микрометра на высоту тона соответствующий тон.

$$x = \frac{100 \lambda}{1},$$

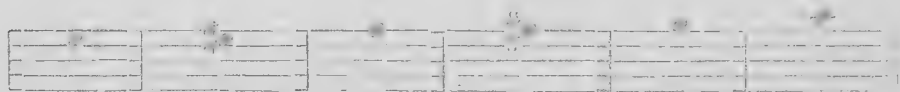
где x — высота голосового тона, число колебаний в секунду, λ — микрометровая длина одной колебательной вибрации нашего микрометра, деления в секунду, т.е. деления микрометра, деления в секунду, и 1 обозначает микрометрическую длину одной колебательной вибрации деления микрометра на 1 , мы узнаем высоту тона в секунду голосового тона для этой вибрации. Чтобы определить всякий раз высоту тона для периода делений микрометра на число колебаний в секунду, нужно составить предвари-

высот голосового тона при произношении, определенных на основании экспериментально-физических исследований, с точными высотами, изучаемыми непосредственно слухом в положении голоса или другого музыкального инструмента; 2) удобство сравнения размеров интервалов, зависящее от совершенства слуха при слухе хора тонов и в дуэтов темперированной гаммы. Иначе говоря, тоны той и другой гаммы настолько близки между собой, что, не слыша темперированной гаммы, мы не можем слышать разницы (услышав разницу) с естественной с естественной (услышав разницу) с естественной; обозначение тонов в дуэтов темперированной гаммы с соотношением с соответствующими знаками в естественной гамме одной октавы, при чем присоединены еще и микродуэты, представляющие как временную длительность так и микродуэты (для нашего микроскопа Nachen и др. средней ширины, выраженные в сантиметрах) отдельной вибрации соответствующего тона гаммы.

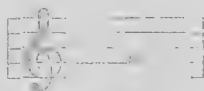

do	re	mi	fa	sol	la	si
159.3 v.	167 v.	175.2 v.	183.8 v.	193 v.	205.3 v.	217.5 v.
0.0077"	0.0073"	0.0069"	0.0065"	0.0061"	0.0057"	0.0053"
5.80 м.	5.47 м.	5.17 м.	4.88 м.	4.60 м.	4.35 м.	4.10 м.

sol	la	si	do	re	mi	fa
193.8 v.	205.3 v.	217.5 v.	230.1 v.	241.1 v.	253.7 v.	265.3 v.
0.0052"	0.0049"	0.0046"	0.0042"	0.0041"	0.0039"	0.0037"
3.87 м.	3.65 м.	3.45 м.	3.25 м.	3.07 м.	2.90 м.	2.70 м.

Примечание. Поясним теперь, каким образом получены вышеприведенные под ногами группы чисел. Прежде всего скажем о микродуэтах, выражающих частоту вибраций тонов приведенной темперированной гаммы. Как мы знаем, высота каждого тона выражается в числах колебаний в секунду, и чем выше тон, тем чаще колебания. Мы знаем, что в секунду приходится на одну секунду. Разница между двумя соседними тонами относительно которой колебания имеют, берется в принятом, что она должна равняться 435 v. d.

435 v. d.

1. Пользуясь этими данными, не трудно переводить числа, выражающие высоту тона, на ноты. Конечно, не может совпадать точно с нотой, быть или выше, или ниже ее, что может быть, заменяемо дополнительными знаками (ср. выш. 1 способ на стр. 31). Но так как темп и ритм ноты не могут быть получены с помощью слогов do, re, mi, fa, sol, la, si, то для точности выписки, а также при написании нот, мы не можем не прибегнуть к помощи слогов.

От этой ноты идут полутоны и тоны в ту и другую сторону: вверх и вниз: каждый полутон вверх происходит от умножения числа колебаний, предшествующей ноты на иррациональное число $1,05946... \left(= \sqrt[12]{2} \right)$, полутон вниз - от деления числа колебаний последующей ноты на такое же иррациональное число для получения ноты того тона, таким образом, если числителем будет $1,12246... \left(= \sqrt[12]{3} \right)$. Таким образом, в шкалу октавранний темперированной гаммы мы имеем соответствующую формулу, исходя из пропорции между тем как соответствующие звуковые движения, так и следующие полутонами, представляющей арифметическую прогрессию. Но не разумея этого, не зная под ногами гаммы, подставить число и в результате получить число одной выбранной соответствующей ноты. Например, если число 1 возмужду разделить на число 2 в бравии «второго тона», т. е. второй ноты *соль* (или *сб*), получим: $1:2,326...$, у. д. 0 , тем самым,

: 712 123.326 : 103

$$f(x) = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{f^{(n)}(a)}{n!} (x-a)^n$$

данных вибраций, напр. по группам в четыре вибрации каждая. Если же измерять по рисунку: последовательно микрометрическая длина графика делится на число вибраций в каждой группе (обычно 4); 1) таким же образом способом исследования голосовых графиков показывается, что вибрация представляет в движении тона. Здесь мы должны отметить, что при групповом измерении при исследовании движения тона в группах вибраций и группам; различные это касается религии, а именно: между характерными предельными высотами. Возьмем, например, группу из звуков гласного *А* в моем произношении. При групповом измерении здесь вполне определяется последовательность звуков в группе.

1. При измерении по группам

2. При групповом измерении

Возьмем, например, группу из звуков *А* в моем произношении. При групповом измерении мы получим, что группа из звуков *А* в моем произношении (большая группа), а группа из звуков *А* в моем произношении (маленькая группа) содержит только одну вибрацию. Таким образом, группа из звуков *А* в моем произношении (большая группа) содержит 3 тона (уменьшенная группа), а группа из звуков *А* в моем произношении (маленькая группа) содержит только 1 1/2 тона (уменьшенная группа). Таким образом, группа из звуков *А* в моем произношении (большая группа) содержит 3 тона (уменьшенная группа), а группа из звуков *А* в моем произношении (маленькая группа) содержит только 1 1/2 тона (уменьшенная группа). Таким образом, группа из звуков *А* в моем произношении (большая группа) содержит 3 тона (уменьшенная группа), а группа из звуков *А* в моем произношении (маленькая группа) содержит только 1 1/2 тона (уменьшенная группа).

Возьмем, например, группу из звуков *А* в моем произношении. При групповом измерении мы получим, что группа из звуков *А* в моем произношении (большая группа), а группа из звуков *А* в моем произношении (маленькая группа) содержит только одну вибрацию. Таким образом, группа из звуков *А* в моем произношении (большая группа) содержит 3 тона (уменьшенная группа), а группа из звуков *А* в моем произношении (маленькая группа) содержит только 1 1/2 тона (уменьшенная группа). Таким образом, группа из звуков *А* в моем произношении (большая группа) содержит 3 тона (уменьшенная группа), а группа из звуков *А* в моем произношении (маленькая группа) содержит только 1 1/2 тона (уменьшенная группа).

Возьмем, например, группу из звуков *А* в моем произношении. При групповом измерении мы получим, что группа из звуков *А* в моем произношении (большая группа), а группа из звуков *А* в моем произношении (маленькая группа) содержит только одну вибрацию. Таким образом, группа из звуков *А* в моем произношении (большая группа) содержит 3 тона (уменьшенная группа), а группа из звуков *А* в моем произношении (маленькая группа) содержит только 1 1/2 тона (уменьшенная группа). Таким образом, группа из звуков *А* в моем произношении (большая группа) содержит 3 тона (уменьшенная группа), а группа из звуков *А* в моем произношении (маленькая группа) содержит только 1 1/2 тона (уменьшенная группа).

однако окажется, что движение тона представляет в изучаемых графиках существенные различия, то мы разбиваем все случаи на типы и каждый тип изучаем особо и этим путем устанавливаем *вариации* произношения в области данного звука или звуко сочетания.

Амплитуда. Под амплитудой, как мы знаем, понимается размах колебаний или вибраций. Амплитуда измеряется тоже с помощью измерительного микроскопа в делениях микрометра, как и длина вибраций. Затем эти деления могут быть нанесены на диаграмму по вибрациям или же группам совместно с диаграммой интонации, чтобы следить параллельно за изменением высоты тона и его амплитуды, ибо судить по одной только диаграмме амплитуды без диаграммы интонации с достаточною уверенностью нельзя, в чем нетрудно убедиться из нижеследующих соображений.

По струнным музыкальным инструментам мы хорошо знаем, что для более высоких нот струна должна быть укороченна при сохранении того же натяжения, или же сильнее натянута при сохранении своей длины; при этом очевидно, что под действием импульса одной и той же силы при этих условиях струна должна издавать звук одной и той же громкости, и однако же разная амплитуда колебаний струны при повышении тона будет уменьшаться, а при понижении увеличиваться. Из сказанного заключаем, что одинаковая громкость тонов разной высоты обуславливается вибрациями не одной и той же амплитуды колебаний, что при одной и той же громкости звука амплитуда колебаний находится в обратном отношении с высотой тона или частотой колебаний, чем именно и достигается одинаковость эффекта по силе. Физика действительно показывает, что истинная сила или интенсивность звука обратно пропорциональна частоте колебаний по формуле

$$I = a^2 \cdot n^2,$$

т. е. что звуковая энергия (I) равна произведению квадрата амплитуды (a) на квадрат частоты колебаний (n): следов., эта формула показывает, что эффект звуковой силы остается один и тот же, если данное произведение не меняется, а это значит, что при сохранении одинаковой интенсивности звука увеличение одного компонента должно сопровождаться уменьшением другого в то же самое число раз (т. е. здесь имеет место именно обратная пропорциональность).¹⁾ В виду же того, что квадраты чисел колебаний (n^2) слишком большие числа, мы заменяем приведенную формулу другою, а именно —

¹⁾ В физике в приведенной формуле понимается не полная амплитуда, как это делаем мы при наших расчетах, а половинная; но это не меняет соотношений, так как при подстановке квадрата половины амплитуды все произведения будут лишь в четверо меньше, ибо сомножитель уже не a^2 но $\frac{a^2}{4}$:

$$\left(\frac{a}{2} \right)^2 = \frac{a^2}{4}.$$

амплитуды колебаний берем соответствующую измеренную длину (l) вибраций, а так как последняя стоит, как мы видели, в обратном отношении к частоте колебаний, то в формуле вм. произведения берем частное:

$$f = \frac{a^2}{l^2} \quad \text{с.}$$

Эта формула показывает, что f остается без изменения, если частное (связанных количеств не меняется, а это может быть только тогда, когда числитель и знаменатель одновременно увеличиваются или одновременно уменьшаются в одно и то же число раз. Для наших целей формула практически является именно та вторая формула, как непосредственно примыкающая к микроскопическим измерениям; при этом величина s может уже служить надежным мерилем интенсивности и ряд этих s можно нанести на диаграмму под интонацией.

На основании многочисленных случаев параллельного исследования нами амплитуды (a), непосредственно измеренной, и амплитуды (f), вычисленной по формуле, мы пришли к заключению, что та и другая почти всегда согласуются одна с другою по направлению движения (возрастающему, или же убывающему), различаясь однако по абсолютной величине цифр и отношением между последними. Это можно иллюстрировать на следующем примере сопоставления измеренной амплитуды a и f для трех график гласного A одной и той же серии:

$$\begin{aligned} A_I: a &= 17/8 \text{ с, } l = 1/2 \\ f &= (17/8)^2 : (1/2)^2 = 0.174; \\ A_{II}: a &= 13 \text{ с, } l = 5 \\ f &= (13)^2 : 5^2 = 0.076; \\ A_{III}: a &= 13/4 \text{ с, } l = 4^{1/2} \\ f &= (13/4)^2 : (4^{1/2})^2 = 0.152. \end{aligned}$$

Из приведенных данных видим, что результаты не находятся в противоречии между собою, хотя—правда—в то время как разница между тремя случаями измеренной амплитуды очень невелика ($17/8 : 13/4 : 13/4$), разница между цифрами вычисленной интенсивности оказывается велика ($0.17 : 0.08 : 0.15$).¹⁾ Высказываясь о согласованности в общем между одной измеренной и вычисленной интенсивностью, мы должны однако иметь в виду, что установить с полной достоверностью для данного ряда голосовых вибраций на основании одного измерения амплитуды (без указанного вычисления f) ту именно вибрацию (или группу вибраций), которой принадлежит действитель-

¹⁾ Быть может, тот и другой ряд имеет свое особое реальное значение, а именно—первый соответствует преимущественно психофизиологическому моменту ощущения силы, а второй—моменту раздражения.

вибрации, амплитуда которых также гармонировала с показаниями циферблата у сипрометра. Таким образом эти опыты, равно как и предшествующие, свидетельствуют о достаточной надежности показаний сипрометра Вердена, что в свою очередь дает право предпринимать экспериментально-фонетические исследования с *одним сипрометром*, без комбинаций с другими приборами. А это представляет большое преимущество, так как работа с одним сипрометром весьма проста и позволяет в сравнительно короткое время сделать многочисленные опыты и произвести каждое исследуемое звуко-сочетание или слово до того же число раз, после чего остается разделить общую цифру показаний сипрометра для данного звуко-сочетания на число произнесенных раз, и получится средняя фактически найденная величина.

в) *Пневмограф + губной прибор*. Предшествующие две комбинации состояли из двух разнородных приборов, из которых один был не записывающим, настоящая же комбинация состоит из двух чисто графических и потому мы задаемся здесь прежде всего вопросом об установлении соотношений синхронизма в их записях, так как каждая комбинация записывающих приборов требует своих специальных приемов по установлению синхронизма. В данной комбинации синхронизм будет установлен наиболее простым способом, если в пневмографе Вердена включить один из двух барабаничков, так что запись будет производиться только на одном барабаничке: взяв этот посл. даний в его соединении с губным прибором Rosapelly так, что одна прижимается мембрана к губному прибору, а другая упирается на дно с наружной стороны, мембрана с соответствующим оборотом цилиндра (напр. на третьем при первом обороте) бегает по спускающему, поворачивает то же самое, после каждого нового свертывания таким образом мы получим на цилиндре две кривые — одну от пневмографа и другую от губного прибора, а при этом вместе с ними вертикали и пунктиры, соответствующих моментам записи на пластинках, покажут, насколько синхронизированы один и того и другого прибора. ¹⁾

Познавшемся теперь с методом формирования кривых, получаемых с помощью данной комбинации приборов, мы с этой целью рассмотрим несколько типичных примеров записей прилаженных

¹⁾ Конечно, при работе пневмографом Вердена с двумя барабаничками не трудно соответственно видоизменить прием установления синхронизма: нужно отнять от пневмографа уже оба барабаничка в их соединении через посредство развилки с регистрирующим и привести в контакт с пластинками губного прибора Rosapelly. При пользовании же пневмографом Гутимана установление синхронизма между ним и губным прибором не представляет ни малейшей трудности, так как приходится действовать пластинками губного прибора прямо на резиновый цилиндр пояса.

схематизированных рисунков (графики были получены на средней скорости для звуков и звуко сочетаний *А, И, АП, ИА, ИАП*, и для слов *пана, пана, пана* и суммарной фразы: „пана понал панаой в понал“).

А (рис. 61). Кривая пневмографа с началом губного раскрытия делает резкий легкий подъем, свидетельствующий о фокационном расширении объема грудной клетки, затем в течение второй половины губной смычки и всей последующей средней части принимает горизонтальное направление, указывающее на удержание фокационной напряженности и расширения грудной клетки, и наконец с началом рекурсии губ (или, вообще в первой части рекурсии) направляется в обратную сторону и опускается при этом ниже по сравнению с экскурсией в начале, что указывает на спадение объема грудной клетки в большей мере, нежели перед началом произношения звука. Кроме того, задержка или средняя часть пневмографного взрыва соответствует сонорной части гласного (а это указывает на важность и важность введения в комбинацию приборов еще и *акустический анализатор*).

И (рис. 62). Подъем кривой пневмографа, выражающий фокационное расширение объема грудной клетки, происходит в начале смычки и занимает почти всю остальную значительно большую часть смычки и продолжается вместе с губной рекурсией, т. е. с губным взрывом, перед которым наблюдается спуск; ¹⁾ таким образом пневмографная кривая для *И* представляет аналогию с кривой гласного, и это можно отметить тем, что в обоих случаях выдыхание происходит с артикуляционной преградой: при гласном преграда предшествует воздушным голосовым связкам (не говоря о возможности ее появления на дальнейшем пути в надставной трубе), а при согласном согласных, хотя голосовая щель расширена и свободно проходит поток воздуха, преграда образуется смычкой или же смычком в области артикулирующих органов произношения.

А (рис. 63). Начало пневмографного возвышения для *А* таково же, как и в случае отдельного произношения гласного; но это возвышение гласного переходит и на смычку согласного *А*, завершаясь заключительным спуском вместе с взрывом согласного. Таким образом, начало пневмографного возвышения гласного *А* совпадает с началом смычки согласного *А*, и уступит уже пневмографному взрыву, когда переходит в заключительный спуск.

Иногда уже при экскурсии губ замечается пологий подъем, который может перейти в новый легкий подъем при начале губной смычки; обыкновенно этот вариант имеет место в том случае, когда губы, прежде чем начать артикуляцию *И*, делают предварительное раскрытие, откуда следует, что это последнее не является совершенно безразличным для дыхательного аппарата, и вызывает его отклик, выражаясь упомянутым пологим подъемом.

может происходить двояким *способом*: амбушюр или плотно прижимается ко рту, или держится перед ртом на некотором близком расстоянии. Из этих двух способов по точности записи нужно отдать предпочтение первому, так как плотно прижатый амбушюр наилучше гарантирует полноту записи вибрационного воздушного тока, тогда как при втором способе всякое изменение в отстоянии амбушюра от ротового отверстия будет влиять на графику и, при великом отстоянии, будет скрадываться часть вибраций. Е. А. Меуер устраивал *перерыв* (ок. 1 мм.) в соединительной *каучуковой трубке* и таким образом плотное прижатие амбушюра как бы соединялось с говорением в свободное пространство. Наши наблюдения показали однако, что хотя в этом случае общая конфигурация амбушюрной кривой сохраняется та же, что и при способе без такого перерыва, но зато вибрации теряют в своей правильности, что вполне понятно, так как из первого отрезка трубки фонационный ток выходит, рассеиваясь и лишь центральные части движения снова вступают во второй отрезок трубки (было бы гораздо проще — держать *всеполн* трубки во время опыта открытым, тогда и вибрации не теряют в своей правильности). В нашем университетском кабинете были произведены удачно опыты посредством амбушюра с широкою каучуковою трубкою (т. е. „запечатывающего уха“), при чем в концевое отверстие трубки вставлялась пробка, сквозь которую уже проводилась узкая каучуковая трубка к запечатывающему барабанчику (хотя достаточно и простого введения узкой трубки, без посредства пробки, в канал широкой трубки; даже плотно прижатая к ротовому отверстию воронка амбушюра нисколько в этом случае не стесняет говорения. Газовика позволяет соединять амбушюр с двумя *регистрирующими барабанчиками* разного диаметра, из которых один, больший, будет отмечать напор воздушного тока, а другой, самый маленький, — вибрации. С точки зрения *комбинируемости* с другими приборами, амбушюр менее удобен, нежели гортанная капсула, однако нам удавалось комбинировать его даже с приборами, имеющими ближайшее отношение к полости рта, каковы — губной прибор и ампулы. Для этой цели при губном приборе Rosapelly к верхней ветке уже приложена небольшая амбушюрная трубочка, которую мы в своем приборе заменили большою амбушюрною воронкою, а аббат Rousselot придумал особый губной прибор с резиновым амбушюром. Амбушюр может комбинироваться также с ампулами, которые вводятся в полость рта между языком и небом, — в этом случае их отводящая трубочка пропускается сквозь специально для того устранимое боковое отверстие в воронке амбушюра.

Казалось бы, что одновременное совместное участие обоих рассмотренных приборов (т. е. Горт. капс. + Амб.) излишне, так

как запись того и другого прибора отмечает звучание гортани. Однако в действительности вибрационные записи приборов могут быть не полны (при гортанной капсуле может влиять случайное перемещение ее на шее, при амбушюре — неодинаково плотное прижатие его к ротовому отверстию или т. п.), и потому объединение результатов вычислений для того и другого прибора, восполняя погрешности, тотчас давать более точные данные. Помимо этого, графики данных приборов не совпадают по отношению к звуковым смичным соотношениям. Так, напр., в слове „куда“ три последних звука на *графике гортани* выражаются непрерывающимися ритмом вибраций, правда с некоторыми особенностями в каждой звуковой группе, но эти особенности недостаточны для точного разграничения отдельных звуков, а между тем *амбушюрная запись* на месте *б*, как согласного смичного и следов, что пропускает этот фонетический ток в амбушюр, дает простую линию без вибраций, а тем самым укажет границы согласного *б* (но зато не даст этой записи никаких возможностей судить о движении тока при данном согласном). Таким образом там, где в слове имеются гласные и взрывные согласные, там комбинация *обих* приборов даст удовлетворительное изображение, но если в слове гласные отделяются гласными согласными (напр., „кота“), там можно пользоваться только гортанной капсулой (амбушюрная запись в этом случае может представлять затруднение для изучения вибраций, применяемых к взрыву, где взрывы делают большие разрывы между тем и тем появлением вибрации).

III.—Артикуляционные работы органов произношения. Здесь мы сделаем некоторые указания относительно губного прибора Rosapelly и амбушюр.

а) *губной прибор* (серв. вып. I, стр. 67—70). Так как произношение может начинаться не только от сомкнутых, но и от полуоткрытых губ, то возникает вопрос о выборе *обозначения* для губных графиков. Вопрос этот легко решается с помощью линии с минутным состоянием губ, или неизменно постоянной, тогда как полуоткрытое состояние губ неизбежно варьирует в сторону увеличения или уменьшения открытости. Избрав же сомкнутое состояние губ и поставив губной прибор в качестве исходного для губных графиков, мы должны, прежде чем начать произношение, уравнять с помощью вентилятора го клапана в соединительной каучуковой трубке внутреннее давление воздуха в приборе с давлением наружного.

Если произношение начинается со смичного гласного согласного, то оно должно производиться от подураскивающего губ, так как только тогда на графике обозначается смичный гласный согласный, подобно тому как смичный конечного губного согласного обозначается.

Из приведенной таблицы видно, что при слабом давлении пластинки оказываются сомкнутыми уже при нагрузке в 10 гр. Следовательно, для того, чтобы при нагрузке в 80 гр. Здесь уместно указать, что при фортификационных работах в окопной обстановке прибором Rosarelli необходимо предварительно приспособить сжимающую силу колючка к индивидуальной (действительно неодинаковой) растяжимости, как мы убедились на опыте) силе губного сжатия, что дает правильное представление о том, насколько естественным, так как в этом случае произойдет не столько будет управлять прибором, сколько повиноваться ему. Эта варьирующая по индивидуумам сила сжимающихся губ и может быть определена указанием на минимальный груз, необходимый для сомкнутия пластинок при оказавшемся подходящим для данного индивидуума колючке. Однако колючка не должна быть и слишком слабой, так как возможно, что при широком раскрытии губ оно не в состоянии будет раздвигать пластинки на соответствующее расстояние, и перышко прочертит прямую, не соответствующую степени губного раскрытия.

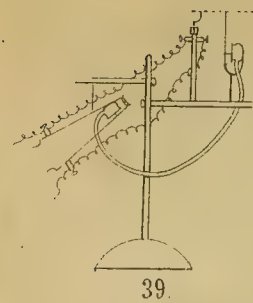
Р I Л А С

рисунков по 2-ому з.б. курса
экспериментальной фонетики

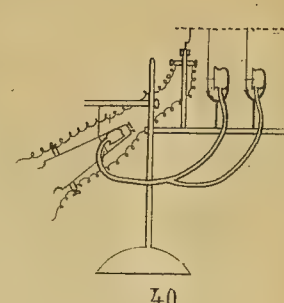
В. А. Богородицкого

Уч. и. в. рисунки к курсу по 2-му з.б. курсу экспериментальной фонетики

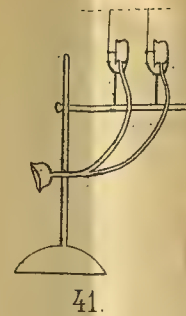
Объяснение ошибок

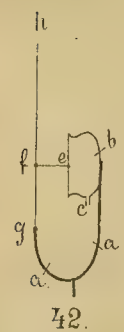
39.

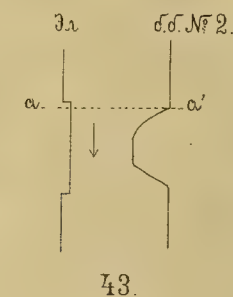
40.

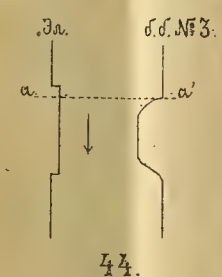
41.

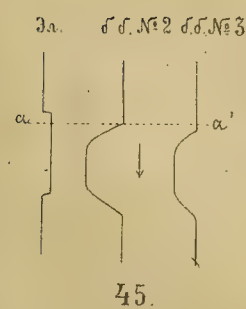
42.

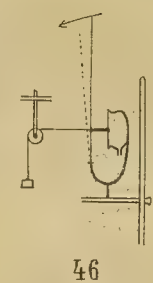
43.

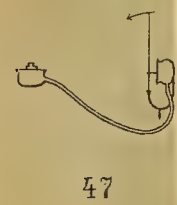
44.

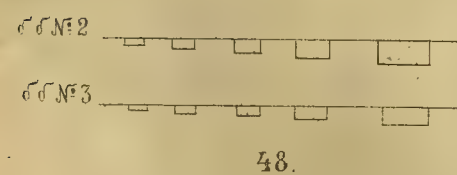
45.

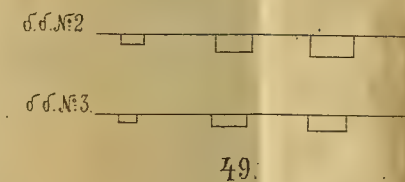
46.

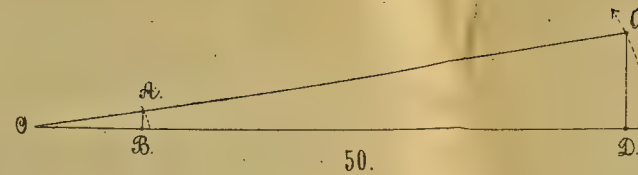
47.

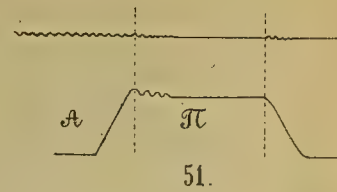
48.

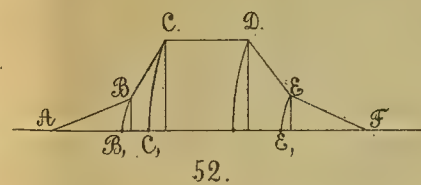
49.

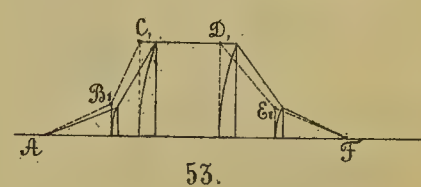
50.

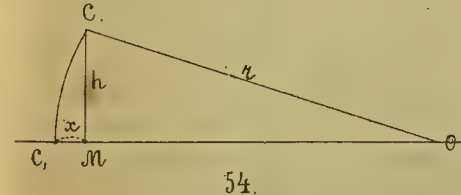
51.

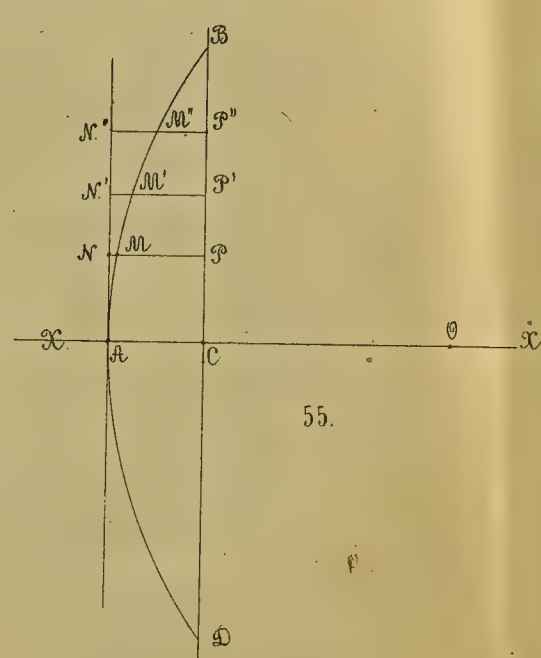
52.

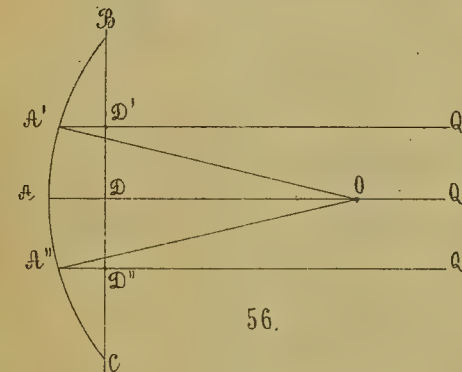
53.

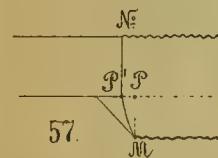
54.

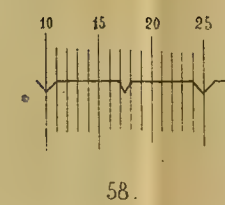
55.

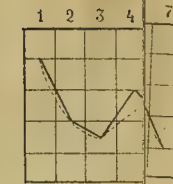
56.

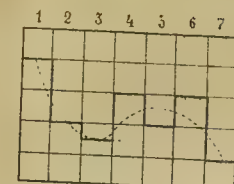
57.

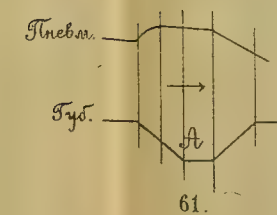
58.

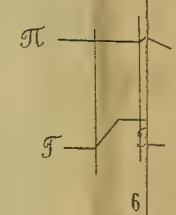
59.

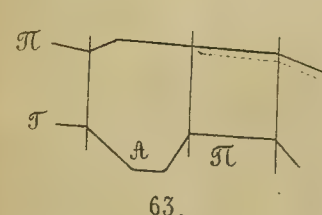
60.

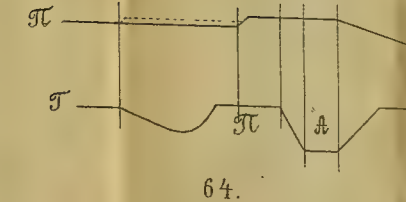
61.

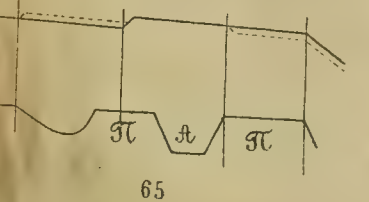
62.

63.

64.

65.

nana nonas rankai b nona

